

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ В ПРОЦЕССЕ ИХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

©2008 Н.А.Шимшинов

Военный университет Минобороны РФ

В статье кратко раскрываются некоторые ключевые аспекты такой сложной проблемы, как информационное обеспечение деятельности Вооруженных сил РФ в процессе их становления и развития

Социально-экономические и политические изменения, произошедшие за исследуемый период в России, оказали значительное влияние, как на Вооруженные силы РФ, так и на информационное обеспечение их деятельности, которое предусматривает регулируемые взаимоотношения и взаимодействия по поводу поиска, получения, производства и распространения информации. Их особенность состоит в том, что:

○ деятельность Вооруженных сил РФ предполагает большой объем информации, которая относится к секретной (государственной и военной) и служебной, что предполагает направленность информационного обеспечения их деятельности на ее нераспространение¹;

○ законодательно предусмотрена возможность информационного обеспечения деятельности Вооруженных сил РФ в условиях чрезвычайного и военного положения, которые предусматривают ограничение поиска, полу-

чения, производства и распространения информации²;

○ организационно-штатная структура органов информационного обеспечения Министерства обороны имеет свою специфику;

○ информационное обеспечение не всегда строится с учетом психологических и социальных особенностей, которые характеризуют современное общество, что зачастую сводит ее к простой констатации проведенных организационных и практических мероприятий;

○ отсутствует системный подход к осуществлению мониторинга и анализа развития событий, прогнозированию информационных угроз в отношении деятельности органов военного управления, принятию своевременных адекватных мер по реагированию на них;

○ слабо организовано взаимодействие органов информационного обеспечения МО РФ со СМИ, государственными органами и общественными объединениями, то есть отсутствует единая информационная политика по информационному сопровождению деятельности органов военного управления от центрального аппарата Министерства обороны до частей и подразделений и др.

В ходе исторического анализа были выявлены три периода становления и развития информационного обеспечения деятельности Вооруженных сил РФ с 1991 по 2007гг.: 1-й период – 1991 – 1994гг. – развал системы информационного обеспечения деятельности армии и флота Советского Союза; 2-й период – 1995 – 1999гг. – пересмотр подходов к информационному обеспечению деятельности вооруженных сил, попытка его построения на

¹ Федеральный закон №149-ПЗ от 27 июля 2006г. "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"; Указ Президента РФ №188 от 6 марта 1997г. "Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера" (с изменениями от 23 сентября 2005г.); Федеральный закон №2124-1 от 27 декабря 1991 г. "О средствах массовой информации" (с изменениями от 13 января, 6 июня, 19 июля, 27 декабря 1995г., 2 марта 1998г., 20 июня, 5 августа 2000г., 4 августа 2001г., 21 марта, 25 июля 2002г., 4 июля, 8 декабря 2003г., 29 июня, 22 августа, 2 ноября 2004г., 21 июля 2005г.); Федеральный закон №5485-1 от 21 июля 1993г. "О государственной тайне" (с изменениями от 6 октября 1997г., 30 июня, 11 ноября 2003г., 29 июня, 22 августа 2004г.) Положение о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти (утв. постановлением Правительства РФ №1233 от 3 ноября 1994г.) и др.

² См., например: Федеральный закон №35-ФЗ от 6 марта 2006г. "О противодействии терроризму" (с изменениями от 27 июля 2006г.).

принципах гласности, доступности и открытости; 3-й период – 1999 – 2007г. – формирование системы информационного обеспечения деятельности Вооруженных сил РФ.

Первый период. В 1991 – 1994 гг. Минобороны России проводились разовые мероприятия, которые носили, в основном, имиджевый характер и имели слабо выраженную связь с задачами военного строительства. Они имели пассивный характер и были вызваны необходимостью давать опровержения негативным материалам и публикациям в адрес военного ведомства, число которых достигало до 50% от общего объема публикаций¹. В конце 80-х – начале 90-х годов советский лозунг "Народ и армия едины" потерял свою привлекательность для части граждан: армия в целом и многие действия военных регулярно подвергались необоснованной и разрушительной критике. Кроме того, в этот период недостаточно финансировались органы информационного обеспечения; расформировывалось большое число периодических СМИ и др.²

Кроме того, продолжала сказываться развёрнутая в конце 80-х – начале 90-х годов некоторыми средствами массовой информации пропаганда идей пацифизма и настороженного отношения к военной службе, борьба с так называемой милитаризацией общества. Стали появляться публикации, дискредитирующие важнейший принцип военного строительства – единоначалие и подвергающие сомнению основное положение воинских уставов о том, что "приказ командира должен быть выполнен безоговорочно, точно и в срок". Несомненно, что эти и подобные явления ничего общего с демократизацией армейской жизни не имели и наносили серьёзный вред морально-психологическому климату, организованности и порядку в воинских коллективах. И в тоже время, появлялись публикации, извращающие и очерняющие боевой путь Советской армии, уни-

жающие честь и достоинство советских воинов и умаляющие значение их победы над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне. Такое предвзятое, однозначно негативное отношение к героической истории Советских Вооружённых сил не способствовало укреплению морального духа личного состава, повышению организованности и дисциплины в армии и на флоте и с ним необходимо вести решительную борьбу³.

Второй период. В 1995г. – первой половине 1999г. предпринимались попытки выстроить общую систему информационной деятельности. Однако усилия не принесли существенных результатов. Причины, в основном, были связаны с противоречивостью позиции руководства государства по вопросам военной политики, недостаточностью материальных ресурсов, отсутствием подготовленных кадров⁴. Наглядным примером в этот период может служить несогласованная информационная поддержка военных действий федеральных войск на территории Северного Кавказа.

Одновременно события на Северном Кавказе в 1994 – 1996 годах наглядно продемонстрировали политическому руководству государства и Минобороны, что мало одержать победу на поле боя – гораздо важнее победить противника в информационном пространстве. Чеченская военная кампания 1994 – 1996 гг. показала, что информационное обеспечение деятельности Вооруженных сил РФ являлось наиболее слабым ее элементом. Важнейшим просчетом, в ходе его организации явилась существенная недооценка информационных возможностей незаконных вооруженных формирований. Об этом свидетельствует возможность сепаратистов в ходе боевых действий с федеральными войсками прослушивать каналы связи участвовавших в боевых действиях частей и подразделений⁵.

¹ Средства массовой информации России / Под ред. Я.Н.Засурского. – М.: 2001. – С. 165.

² По причинам экономического характера прекратили свою деятельность 13 журналов (и приложений к ним), 1 еженедельник, газеты четырех армий ПВО, 12 газет строительных управлений округов (флотов) (Текущий архив ГУК и ГУВР ВС РФ, за 1991 – 1994гг. – д. 2а, л.17 за 1991г.; 3а, л.12 за 1992г.; 4а, л.15 за 1993г., 5а, л.6 за 1994г.); О реформе военных средств массовой информации // Красная звезда. – 1991. – 25 октября.

³ См.: Арзамаскин Ю.Н., Бублик Л.А., Петров В.Д. Воинская дисциплина в Вооруженных Силах России (XVIII – XX вв.) / Под общ. ред. И.И.Ефремова. – М.: ВУ, 2000. – С. 241 – 247.

⁴ Общественное мнение России по социально-политическим проблемам / Под ред. А.В.Милехина, Н.И.Попова. – М.: 2000. – С. 49.

⁵ См.: Комов С.А. О способах и формах ведения информационной борьбы // Военная мысль. – 1997. – № 4. – С.27.; Журавель В.П., Панченков В.В. Четвертая власть или пятая колонна? // На боевом посту. – 2000. – №10. –

Вместе с тем, с середины 90-х годов XX века с целью исправления сложившейся во многом негативной для Вооруженных сил ситуации в Министерстве обороны была проведена большая работа по формированию органов информационного обеспечения, которые ранее существовали в виде пресс-служб (основной задачей которых являлось информирование общественности). Кроме того, уже в 1997 году пресс-секретарь министра обороны РФ А.Шаталов предложил осуществить развитие деятельности пресс-служб по четырем направлениям: 1) совершенствование нормативно-правовой базы информационного обеспечения войск (сил); 2) осуществление целенаправленного финансирования информационного обеспечения войск (сил) вплоть до создания специальной статьи в оборонном бюджете государства; 3) создание системы подготовки кадров для армейских и флотских органов информационного обеспечения; 4) совершенствование материально-технического обеспечения органов информационного обеспечения войск (сил), в первую очередь за счет средств обработки и распространения информации¹.

Именно в это время последовало несколько заявлений министра обороны РФ, в которых было сказано, что "настало время подробно и четко разъяснить позицию Министерства обороны"², "нам не хватает понимания и общественной поддержки"³. Очевидно, что в руководстве Минобороны в то время понимали: престиж военной службы определяется отношением общества к армии, а это отношение нужно постоянно, тщательно и активно формировать⁴.

Третий период. Со второй половины 1999г. по настоящее время постепенно сфор-

мировалась система информационного обеспечения деятельности Вооруженных сил Российской Федерации и продолжает налаживаться ее работа. В результате была создана система органов информационного обеспечения Министерства обороны, что дало возможность не просто пассивно взирать на то, как в СМИ освещаются те или иные вопросы, связанные со строительством и жизнедеятельностью Вооруженных сил, но и активно влиять на информационный фон вокруг армии и флота, сосредотачивать усилия по их модернизации и развития.

С 1 марта 2006 года Управление информации и общественных связей МО РФ после очередных организационных преобразований, имело в своем составе: управление, юридическую службу, пресс-службу; службу анализа, планирования и развития общественных связей; службу мониторинга сферы массовой информации; отделение защиты государственной тайны⁵.

Органы информационного обеспечения обладали правом на распространение в СМИ в установленном порядке официальных заявлений и сообщений органов военного управления. В процессе своей деятельности они осуществляли взаимодействие в установленном порядке с центральными органами военного управления, иными структурными подразделениями Министерства обороны, информационными структурами ему подведомственных федеральных органов исполнительной власти,

С. 35 – 38; Морально-психологическое обеспечение деятельности Вооруженных сил РФ в современных условиях: Материалы межвузовской научно-практической конференции / Подготовил А.В.Черкасов. – М.: 1994. – С.112.

¹ Крымов А. Система военной информации // Независимое военное обозрение. – 1997. – №27.

² Сергеев И.Д. В течение ближайших восьми лет Вооруженные Силы России будут полностью реформированы // Независимое военное обозрение. – 1997. – № 35.

³ Сергеев И.Д. Военная реформа переведена в практическую плоскость // Независимое военное обозрение. – 1998. – № 26.

⁴ Кулинченко В. Честь российского мундира // Независимое военное обозрение. – 1998. – №16.

⁵ В состав органов информационного обеспечения входят оперативно подчиненные Управлению: экспертный центр аппарата МО РФ; редакция информации (МО) в глобальной информационной сети "Интернет"; агентство "Военинформ" МО; редакционно-издательский центр МО; службы информации и общественных связей служб МО, видов ВС, военных округов, флотов, родов войск ВС, тыла ВС, Железнодорожных войск; отделы и группы информационного обеспечения в воинских частях и организациях обеспечения центрального аппарата и органов военного управления МО; помощники командующих (командиров) по информационному обеспечению в армиях, на флотилиях, в корпусах, военно-морских базах, дивизиях, бригадах и им равных; помощники начальников по информационному обеспечению в военно-учебных заведениях МО, научно-исследовательских и испытательных воинских частях и организациях ВС; подразделения информационной безопасности в СМИ, а также иные штатные структурные подразделения (должностные лица) ВС (МО), на которые возложены функциональные обязанности по информационному обеспечению ВС.

других войск, воинских формирований и органов, а также органов государственной власти и местного самоуправления.

По мере создания системы органов информационного обеспечения министерство обороны столкнулось с проблемой подготовки кадров, способных устанавливать действенные связи с общественностью и проводить информационную политику, что не осуществляется ни в одном ведомственном вузе. Журналисты, которых готовил в исследуемый период Военный университет, были нацелены на работу в военных СМИ и их подготовка имеет другую направленность. С учетом того, что таких специалистов уже готовили гражданские вузы, руководством Минобороны России было принято решение о подготовке специалистов для Вооруженных сил на базе Воронежского государственного университета¹, а переподготовку и повышение квалификации кадров осуществлять на базе Военного университета.

Новое качество этой деятельности выступило катализатором роста интереса всех видов СМИ к военной тематике. Если в 2003 году по всем направлениям деятельности Минобороны только в центральных СМИ вышло около 13 тысяч сообщений и публикаций, то в 2005 году их было уже более 19 тысяч. При этом значительно сократилось количество негативных материалов. В 2003 году практически каждое четвертое сообщение носило негативный характер, в 2005 году – их количество уменьшилось более чем в два раза. Более целенаправленный характер приобрела работа с представителями журналистского корпуса, освещающими военную тематику. Ежедневное взаимодействие со СМИ по самому широкому спектру вопросов позволяло добиваться того, что все большее количество редакций и отдельных журналистов занимали конструктивную позицию и давали объективную и взвешенную информацию о деятельности Минобороны, процессах, происходивших в армии и на флоте.

Основной метод работы органов военного управления и информационного обеспечения в исследуемый период заключался в выстраивании и поддержании постоянных коммуникаций с объектами информационного воз-

действия Минобороны. Для большинства специалистов понятно, что без выстраивания таких устойчивых коммуникаций государственная политика в области обороны не может ни выработаться, ни эффективно реализовываться². Об этом неоднократно говорил в своих посланиях Федеральному собранию президент России, в докладах на подведениях итогов – министр обороны РФ. Путем постоянного наполнения позитивным и одновременно объективным содержанием информационных коммуникаций с различными социально-политическими институтами и общественными группами, военное ведомство стремилось обеспечить поддержку своих действий в обществе.

Однако о неоднозначности информационного обеспечения деятельности Вооруженных сил РФ говорит то, что только каждый третий из опрошенных военнослужащих удовлетворен им и примерно столько же удовлетворены частично (См. Рис.1)³. Почти каждый пятый из опрошенных военнослужащих отметил, что практически полностью потерял ориентацию в противоречивом информационном потоке. Степень удовлетворенности информационным обеспечением деятельности Вооруженных сил Российской Федерации показывает, что оно не обрело четкие ориентиры.

² См., например: Вооруженные Силы Российской Федерации 2005. – М.: 2006. – С. 20 – 21.

³ Данный график составлен по обобщению материалов социологических исследований ГУВР ВС РФ и анализа сборника "Информационно-аналитических материалов по проблемам информационно-воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации" с 1997 по 2006 годы.

¹ См.: Вооруженные Силы Российской Федерации 2005. – М.: РИЦ МО РФ, 2006. – С. 354.

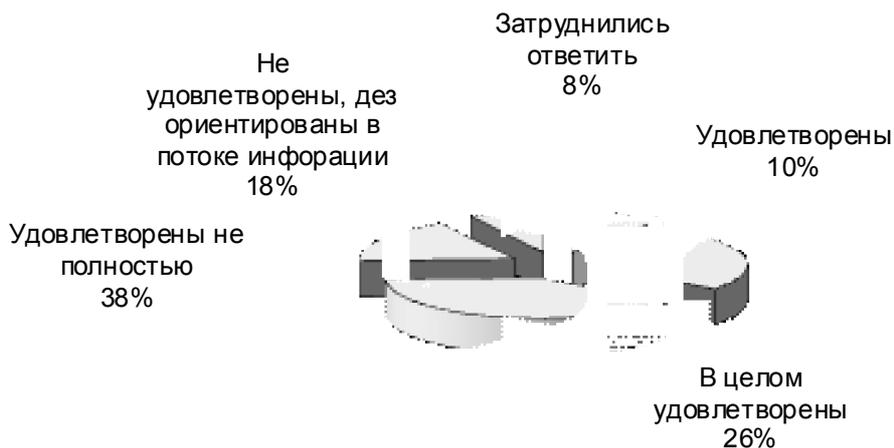

Рис.1. Степень удовлетворенности военнослужащих информационным обеспечением деятельности ВС РФ

Кроме того, в сфере информационных интересов военнослужащих по данным опросов, проведенных ГУВР ВС РФ в 1995 и 2005 годах, доминировали потребности в социально-экономической информации, а не в информации правового и военного характера. Данные исследований, проведенных в начале второго

и конце третьего периода, наиболее полно отражают сложившуюся в Вооруженных силах информационную ситуацию.

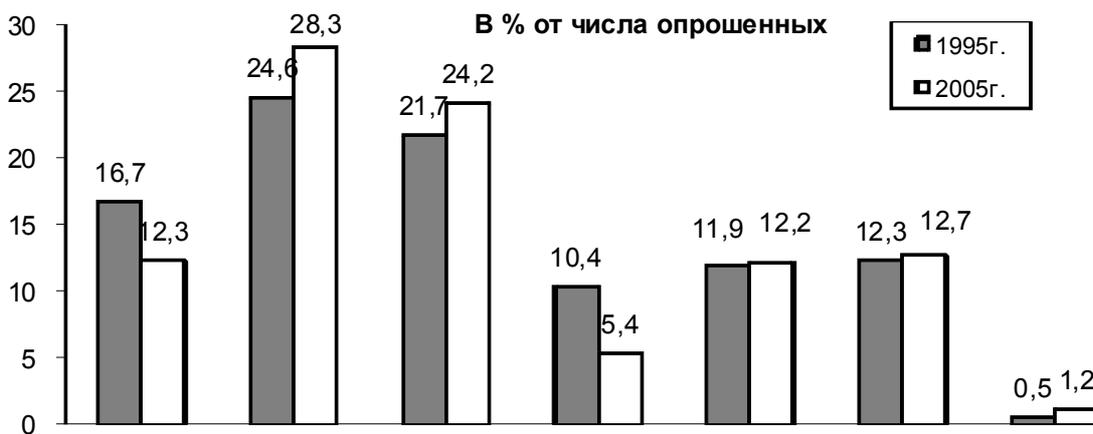

Рис.2. Распределение интересов в информационном потоке

Примечание: 1 – политическая, 2 – экономическая, 3 – социальная, 4 – духовная, 5 – правовая, 6 – военная, 7 – другие, 8 – ничего не интересует.

Среди информации чисто экономического характера наибольший интерес представляли данные о положении и экономических перспективах страны – до 90% из числа опрошенных. В социальном информационном блоке была наиболее актуальна информация о перспективах повышения денежного довольствия – около 60% опрошенных. Каждый третий внимательно следил за возможностями решения жилищной проблемы. В области информации военного характера наибольший интерес (до 50 % из

числа опрошенных военнослужащих) представляет освещение конкретных шагов (опыта) по реформированию и строительству армии и флота. Материалы по проблемам поддержания боевой готовности были интересны до 35% опрошенных и др.

Вместе с тем, в общей структуре информационного обеспечения деятельности Вооруженных сил РФ реальные информационные потребности военнослужащих не находили должного учета и отражения.

Изучение предпочтений военнослужащих об использовании тех или иных источников информации показало, что основным и более

предпочтительным из них является телевидение (см. рис. 3.).

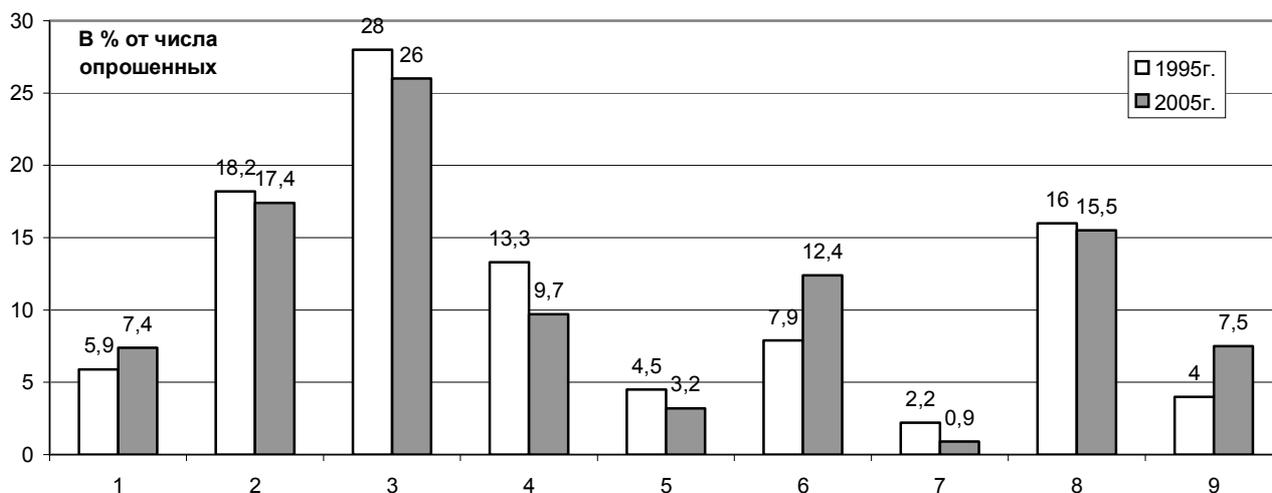

Рис. 3. Предпочтения в источниках информации

Примечание: 1 – устные выступления должностных лиц, 2 – прослушивание радиопередач, 3 – просмотр телепередач, 4 – просмотр специальных видеопрограмм, 5 – короткие экспресс-информации, 6 – чтение газет и журналов, 7 – получение тематических обзоров, 8 – письма родных и близких, 9 – беседы с сослуживцами.

В целом, информационная ситуация в армии и на флоте отрицательно сказывалась не только на мотивации повседневной воинской деятельности, но и на морально-психологическом состоянии личности состава и, как следствие, на боевой готовности частей и подразделений.

Объективно, все военнослужащие ежедневно находились под мощным информационным прессингом, носившим, зачастую, отрицательную эмоциональную нагрузку. Оградить военнослужащих от информационного воздействия не представлялось возможным в исследуемый период. Компенсировалась отрицательная нагрузка только за счет предоставления военнослужащим большего объема информации конструктивного характера, применения технологий нейтрализации информационных потоков, заведомо рассчитанных на отрицательную психологическую реакцию в воинских коллективах.

Здесь важное место занимали официальные источники информации, пользовавшиеся наибольшей степенью доверия. Так, например, газете "Красная звезда" полностью доверяли около 20% военнослужащих, а каждый второй

из опрошенных доверял ей частично¹. Центральным газетам полностью доверяли не более 10%. В целом, до половины опрошенных частично доверяли газетам, и только около 20% выразили полное недоверие газете, как источнику информации. Все это говорит о том, что у газеты значительные резервы по тематике, объективности, оперативности и убедительности.

Повышение степени информационного влияния за счет резервов центральных военных СМИ позволит компенсировать проблемы информационного обеспечения деятельности ВС РФ в регионах и постепенно переориентировать военнослужащих в получении достоверной и обработанной информации об армии с общественных каналов на чисто военные источники информации.

Наибольшую активность в информационном обеспечении проявляли заместитель командира подразделения (части) по воспитательной работе. Это отмечали около 55% из

¹ По материалам социологических исследований ГУВР ВС РФ и анализа сборника "Информационно-аналитических материалов по проблемам информационно-воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации" с 1997 по 2006 годы.

числа опрошенных офицеров¹. Представляется, что более частое появление командира перед солдатами несомненно улучшало степень их информированности. В целом, достаточную активность в информационном обеспечении офицеров подразделений отмечал каждый второй респондент. Кроме того, около 60% из всех опрошенных военнослужащих считали, что офицеры хорошо знают суть проблем, информируют интересно и доступно.

В тех случаях, когда информирование не удовлетворяло личный состав, то главными причинами этого опрошенные военнослужащие называли следующие: неполнота подбора сведений (до 50%); информация не затрагивает интересующих вопросов (до 30%); содержание информации повторяет известные факты из газет и теле- и радиопередач (до 20%); тенденциозность и необъективность подбора фактов (до 5%). С точки зрения организации и методики подачи информации, военнослужащим лучше всего ее воспринимать утром, в специально отведенном для этого месте, так считало половина опрошенных военнослужащих в различные годы исследуемого периода. Еще до 40% военнослужащих считало необходимым при информировании использовать наглядные пособия и технические средства, демонстрировать специальные видеопрограммы. Новые технологии повышали восприимчивость военнослужащими информации.

Обращает на себя внимание возрастающая динамика активности центральных органов военного управления в информационном обеспечении деятельности Вооруженных сил РФ. Так, например, если в 1992г. выступлений в СМИ было не более 100², то в июле 2005г. было 327, в июле 2006г. – 554, в июле 2007г. – 665³. Динамика возрастания активности позволяет сделать вывод, что Минобороны становит-

ся более открытым и активным в вопросах, связанных с обороной и безопасностью страны, которые волнуют органы государственной власти, общественные организации и граждан. Подтверждает это канадский журналист, главный редактор бюллетеня "Канада дифенс ривью", который сравнивая информацию о Российской армии с информацией об армии Великобритании и Китая пишет: "Для меня как журналиста, пишущего о военном строительстве и вооружениях в разных странах мира, стало совершенно очевидным: чтобы оценить уровень прогресса в военной сфере, достаточно сравнить состояние доступности информации о ней. И сравнения эти почти всегда будут в пользу России"⁴. Подобная оценка канадского специалиста, безусловно, заслуживает внимания.

Вместе с тем, в Министерстве обороны РФ сложилось твердое понимание того, что информационная деятельность военного ведомства не станет эффективной без постоянного обновления и принципиальной открытости в ряде вопросов. К этому обязывает возрастающая интенсивность оперативной и боевой подготовки войск, постоянное развитие информационных технологий, доступность информации для российской и международной общественности о действиях Вооруженных сил, в том числе в миротворческих операциях.

Таким образом, информационное обеспечение деятельности Вооруженных сил Российской Федерации развивалось в соответствии с теми тенденциями, которые получили развитие в армиях ведущих государств мира и во многом заменившим сегодня пропаганду и агитацию. При этом, основной задачей информационного обеспечения деятельности Вооруженных сил Российской Федерации стало создание благоприятной политической, социальной и психологической среды для самой армии и флота в целях достижения необходимой поддержки в обществе⁵. Министерство обороны РФ в этом процессе сыграло ключевую роль, являясь субъектом информационной деятельности, а главные и центральные органы военного управления Вооруженных сил – ее активными участниками.

¹ См.: Справка-доклад "О некоторых выводах из оценки состояния Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации, частей, учреждений и организаций непосредственного подчинения и первоочередных мерах по повышению эффективности их работы". – М.: ГУВР, 2002.

² Аналитический обзор публикаций по военной проблематике в средствах массовой информации // Информационный бюллетень Центра военных социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных Сил Российской Федерации. – 1993. – №17. – С.5.

³ См.: официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации – www.mil.ru.

⁴ См., например: Вестник аналитики. – 2006. – № 4. – С. 31.

⁵ См., например: Вооруженные Силы Российской Федерации 2005. – М.: РИЦ МО РФ, 2006. – С. 20 – 21.

INFORMATION SUPPLY OF THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION ARMED FORCES IN THE COURSE OF THEIR FORMATION AND DEVELOPMENT

© 2008 N.A.Shimshinov

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow

In the article some key aspects of such challenging problem as information supply of the activities of the Russian Federation Armed Forces in the course of their formation and development are revealed.